

«Мит-Гамр»: история и механизмы функционирования первого в мире исламского банка

Р.И. Беккин

Институт Африки РАН

В статье рассматривается история создания и функционирования первого в мире исламского банка – Местных сберегательных касс (более известного как банк «Мит-Гамр»). «Мит-Гамр» интересен не только тем, что в его операциях впервые в банковской практике использовались исламские методы финансирования, но и тем, что это было первое социально ориентированное микрофинансовое учреждение, которое за двадцать лет до известного Грамин банка в Бангладеш реализовало идею банка для бедных. Первое отделение Местных сберегательных касс было создано в египетском городке Мит-Гамр в июле 1963 г. Идеологом и руководителем проекта был молодой экономист и бизнесмен Ахмад ан-Наггар (1932–1996), изучавший ранее опыт сберегательных банков в Западной Германии. Создание отделения в Мит-Гамре означало не просто важный этап в развитии финансовых услуг в странах третьего мира, а настоящую революцию в банковском деле. «Мит-Гамр» представлял собой уникальное сочетание беспроцентного финансирования с социально направленной инвестиционной политикой, учитывающей культурные коды клиентов. Пионерская роль ан-Наггара состояла в том, что он не только нашёл эффективные экономические инструменты для реализации идеи беспроцентного финансирования, но и сумел экономически обосновать её, объяснив выгоду как для государства, так и для клиентов. Особое внимание в статье уделено вопросу, насколько справедливо считать «Мит-Гамр» исламским банком, поскольку по ряду ключевых признаков он отличается от современных исламских банков как в мусульманских, так и немусульманских странах. Автор полагает, что современные исламские банки – это лишь один из этапов развития исламских финансов, и в дальнейшем этот финансовый институт эволюционирует. Автор делает вывод, что опыт Местных сберегательных касс важен и актуален для современных финансовых учреждений, работающих как на процентной, так и беспроцентной основе.

Ключевые слова: «Мит-Гамр», Местные сберегательные кассы, Ахмад ан-Наггар, исламский банк, микрофинансирование, сберегательный банк

В 2006 г. экономист и предприниматель из Бангладеш Мухаммад Юнус и созданный им в 1983 г. Грамин банк получили Нобелевскую премию мира «за усилия по созданию основ для экономического и социального развития». Юнус получил всемирную известность как человек, который внёс существенный вклад в борьбу с бедностью при помощи созданной им системы микрокредитования. Клиентами Грамин банка и созданных по его образцу финансовых учреждений в других странах и регионах были малообеспеченные слои населения, преимущественно – женщины.

В своих книгах Юнус указывает, что именно он первым пришёл к мысли о создании социально ответственного микрофинансового бизнеса (Юнус 2019: 34). Однако за двадцать лет до того, как начал работу Грамин банк¹, в небольшом городке Мит-Гамр в дельте Нила в Египте появилось отделение Местных сберегательных касс, представлявшее собой первое в мире социально ориентированное микрофинансовое учреждение. В литературе этот проект более известен как сберегательный банк «Мит-Гамр»².

К сожалению, об этом банке не так много информации. История его была недолгой: он работал меньше четырёх лет. Между тем значение его для развития этических финансов сложно переоценить. Это был поистине инновационный проект, в котором решение социальных проблем (борьба с бедностью, безработицей и др.) сочеталось с использованием исламских методов финансирования. Среди исследователей существует консенсус, что «Мит-Гамр» является первым в истории исламским банком³.

Исламские банки стали важным явлением мировых финансов за последние полвека⁴. Основными отличительными чертами исламских банков принято считать использование ими беспроцентных методов финансирования и этический характер их деятельности (Euromoney Encyclopedia 2021: 216). В то же время,

¹ В 1976 г. Мухаммад Юнус стал реализовывать принципы микрокредитования на базе Janata Bank. Biography of Nobel Laureate Dr. Muhammad Yunus. Grameen Bank. URL: <https://grameenbank.org.bd/about/founder> (accessed 05.12.2025).

² В литературе встречается несколько вариантов названия этого финансового учреждения: «Мит-Гамр», «Сберегательный банк Мит-Гамр», «Социальный банк» и др. (подробнее об этом см.: Orhan 2018: 91). Основатель банка Ахмад ан-Наггар пишет, что проект назывался «Местные сберегательные кассы» (Бунук ал-адхар ал-махалийя). «Мит-Гамром» же называлась первая сберегательная кassa, работавшая на непроцентной (беспроцентной) основе в одноименном городе (ан-Наггар 1993: 70). Иными словами, «Мит-Гамр» фактически представлял собой первое отделение Местных сберегательных касс. В данной статье, за исключением особо оговорённых случаев, мы будем употреблять названия Местных сберегательных касс и «Мит-Гамр» в качестве синонимов.

³ Некоторые авторы, в частности, М. О'Салливан, отмечают, что опыт этого кредитного учреждения чрезмерно переоценён исследователями. О'Салливан подвергает сомнению исламский характер деятельности «Мит-Гамра». Главный аргумент, который он приводит: в названии банка не содержалось слова «исламский» (O'Sullivan 2020: 261).

⁴ В 2023 г. совокупный объём исламских финансовых активов вырос на 11% по сравнению с 2022 г. и составил 4,9 трлн долл. США. Общее количество исламских финансовых институтов в мире достигло в 2023 г. 1981 (ICD – LSEG Islamic Finance Development Report 2024: From Niche to Norm. URL: https://icd-ps.org/uploads/files/Islamic%20Finance%20Development%20Report%2020241746698945_8205.pdf (accessed 05.12.2025).

критики исламских банков отмечают, что, соблюдая формально требования шариата к финансовым сделкам, они нацелены на максимизацию прибыли и игнорируют социальные задачи, являющиеся необходимым условием этически ориентированного бизнеса (Kuran 2010: 14; Dusuki 2007: 29–52; Asutay 2012: 93–113).

Для того чтобы лучше понять миссию и цели исламских банков в современном мире, представляется важным изучение как теоретических аспектов этого явления, так и опыта первых финансовых институтов, использовавших в своей работе соответствующие шариату методы финансирования. Между тем большинство исследований сконцентрировано на анализе текущей практики исламских банков и оценки их успешности с точки зрения финансовых показателей.

История первого в мире исламского банка представляет особый интерес по следующим причинам. Во-первых, изучение пионерского опыта в сфере исламского банкинга поможет проследить, какую эволюцию прошёл этот институт за свою более чем шестидесятилетнюю историю. Во-вторых, история возникновения первого исламского банка лучше поможет понять саму суть этого явления, возникшего в условиях господства «традиционной» (основанной на ссудном проценте) банковской системы. Кроме того, Местные сберегательные кассы («Мит-Гамр») – яркий пример того, как микрофинансовый бизнес вполне может сочетаться с этическими и религиозными императивами и базироваться на культурных кодах.

Банк «Мит-Гамр»: от идеи до воплощения

Несмотря на то, что истории банка «Мит-Гамр» посвящён ряд публикаций (Orhan 2018: 85–102; Orhan, Kavakci 2024: 127–147; Гарби 2013; Alonso 2015), у исследователей по-прежнему осталось много вопросов, касающихся этого финансового института. Основным источником по истории банка являются книги его основателя – Ахмада ан-Нагара (1932–1996) (ан-Наггар 1972; 1976; 1993; El Naggar 1982).

Выпускник Каирского университета Ахмад ал-Наггар планировал продолжить своё образование в Великобритании. Однако начавшийся в 1956 г. Суэцкий кризис заставил его поменять планы. Ан-Наггар, как и многие египетские студенты, был выслан из страны. Он оказался в Кельне, где в 1959 г. успешно защитил докторскую диссертацию «Препятствия для прямых иностранных инвестиций в Египет» (Baumeister 2015: 156).

Особенно молодого экономиста заинтересовало то, что сберегательные банки в Западной Германии активно работали с сельским населением, позволяя ему осуществлять сбережения и получать кредитование на приемлемых условиях. Ан-Наггар хорошо знал принципы функционирования сбербанков изнутри, имея опыт работы в одном из старейших из них – Kreissparkasse в Кельне (Schönenbach, Klöwer 2014: 27). Ан-Наггар решил применить полученные им знания на родине. Однако при этом он не хотел механически копировать опыт

немецких сберегательных учреждений, а намеревался адаптировать его к условиям египетской провинции, где население не пользовалось услугами банков не только из-за их недоступности, но также и по религиозным мотивам (Mayer 1985: 37–38). В свою очередь, банки в Египте не желали работать с малоимущими заёмщиками, не имевшими обеспечения⁵. Кроме того, в развитии доступных большинству населения банковских услуг не было заинтересовано египетское правительство. В условиях дефицита значительной части товаров в стране увеличение платёжеспособного спроса за счёт большей доступности кредитов только бы усугубило проблему (Mayer 1985: 33).

Создавая банк, ан-Наггар преследовал сразу несколько целей: обеспечить бедному сельскому и городскому населению доступ к банковским услугам; сформировать у этой категории клиентов привычку к сбережению; предоставить финансовое и организационное содействие желающим открыть свой бизнес. Клиентами банка, по замыслу ан-Наггара должны были стать, в первую очередь, бедные крестьяне, мелкие ремесленники и городской пролетариат⁶.

Таким образом, создание банка «Мит-Гамр» означало не просто важный этап в развитии финансовых услуг в странах третьего мира, а настоящую революцию в банковском деле. Речь шла о создании нового микрофинансового института, деятельность которого, во-первых, имела социальную направленность, и, во-вторых, учитывала культурный код местного населения.

Ан-Наггар не случайно делал акцент на сбережениях. Сформировав у населения привычку к сбережению, он рассчитывал поменять господствовавшую в обществе модель экономического поведения. В авторитарном обществе, где тяжёлые условия жизни не позволяли осуществлять долгосрочное планирование, царил фатализм. Этому фатализму ан-Наггар хотел противопоставить индивидуальную ответственность человека за свою судьбу, когда он мог планировать своё будущее и реализовывать свои планы с помощью продуманной сберегательной стратегии.

При этом, ан-Наггар руководствовался не только социальными идеями, но и религиозными. Как он впоследствии пояснял в одной из своих книг: «Мы всегда осознавали, что наша сосредоточенность на сбережении – это, по ути, метод формирования личности мусульманина» (ан-Наггар 1993: 93).

Политике сбережений мешала не только бедность. Даже в тех случаях, когда люди имели значительный доход, они вынуждены были тратить большие суммы в рамках т. н. показного потребления, поскольку этого требовали традиции египетского общества (например, организация и проведение дорогостоящих свадеб) (Schönenbach 2014: 33).

⁵ Получить финансирование можно было зачастую только дав взятку тому лицу, которое принимало решение о выдаче кредита или посреднику (Schönenbach, Klöwer 2014: 27).

⁶ По факту же основную массу вкладчиков банка составили студенты (например, среди владельцев сберегательных счетов их для достигала 54,5% (ан-Наггар 1993: 92; Orhan, Kavakci 2024: 95).

Для того чтобы создать сберегательный банк, ан-Наггару пришлось не только заниматься фандрайзингом, но и проводить серьёзную организационно-политическую работу. В своей книге «Исламское банковское движение: подлинная суть и сформировавшиеся мифы» ан-Наггар подробно описывает, сколько усилий ему стоило свести немецких финансистов и египетских чиновников и вызвать и у тех, и у других интерес к проекту сберегательного банка, работающего в соответствии с требованиями шариата (ан-Наггар 1993: 32–42). Для этого ан-Наггару пришлось задействовать свои связи (его родственник был заместителем директора Службы общей разведки Египта), а также постоянно курсировать между Бонном и Каиром, проводя многочасовые встречи с бюрократами и бизнесменами (ан-Наггар 1993: 33).

В условиях тогдашней Объединённой Арабской Республики (так официально назывался Египет с 1958 по 1971 гг.) без положительного решения президента Гамаля Абдель Насера реализация этого проекта была бы невозможной. Используя своё обаяние и личные связи, ан-Наггар сумел в итоге получить устное распоряжение Насера, разрешавшее открытие Местных сберегательных касс в небольшом городе Мит-Гамр в дельте Нила (Mayer 1985: 36).

История Местных сберегательных касс подтверждает общее правило: создание и деятельность исламских финансовых институтов – это в первую очередь вопрос политический, а не экономический (Беккин 2010: 219–283). Если государство не заинтересовано в развитии подобного рода учреждений, то их существование либо невозможно, либо затруднено. И, наоборот, заинтересованность государства открывает широкие возможности для развития исламских финансовых институтов⁷. Это утверждение справедливо как для мусульманских, так и немусульманских стран.

Местные сберегательные кассы были созданы при финансовой и организационной поддержке правительства Федеративной Республики Германия в рамках проекта по развитию сектора региональных сберегательных банков в Египте (Schönenbach, Klöwer 2014: 27). Отделение касс в Мит-Гамре начало работу 25 июля 1963 г. На проект немецкая сторона (правительство и Всеобщий союз сберегательных касс) планировали выделить 750 000 марок (Schönenbach, Klöwer 2014: 29)⁸. Кроме того, правительство ФРГ профинансировало обучение 20 сотрудников банка (Schönenbach, Klöwer 2014: 28).

Однако и после принятия решения о создании отделения Местных сберегательных касс ан-Наггару приходилось преодолевать многочисленные бюрократические препятствия, мешавшие нормальной реализации проекта (ан-Наггар 1993: 49–50).

⁷ При этом, конечно, нельзя сбрасывать со счетов такие факторы, как инвестиционный климат в стране, спрос населения на соответствующие требованиям шариата финансовые услуги и др.

⁸ Египетская сторона внесла в проект 60 000 египетских фунтов.

Принципы и механизмы работы банка

Основу деятельности Местных сберегательных касс составляли четыре взаимосвязанных принципа: 1) социальная направленность, 2) локальность и децентрализация, 3) соответствие нормам шариата (беспроцентный характер финансирования), 4) универсальность предоставляемых услуг.

Социальная направленность занимала ключевое место в концепции А. ан-Нагара. Для него принципиально важно было, чтобы инициатива по созданию сберегательных учреждений исходила не от государственных органов, а от местных сообществ. Местные сберегательные кассы рассматривались им прежде всего как институты развития, а не как коммерческие финансовые организации. В этом контексте особое внимание уделялось подготовке кадров: ан-Наггар исходил из того, что сотрудники «Мит-Гамра» и других отделений должны не только обладать необходимыми техническими знаниями и практическими навыками в сфере финансов, но и чётко осознавать социальную миссию, возложенную на сберегательные учреждения в условиях египетского общества (ан-Наггар 1993: 59).

Не менее важным элементом концепции была локальность и децентрализация. Отделения касс выстраивались как относительно самостоятельные структуры: они были максимально независимы друг от друга и развивали собственные практики с учётом специфики региона, в котором работали (Гарби 2013). Руководство, в свою очередь, поощряло инвестирование привлечённых средств именно там, где проживали вкладчики, закрепляя принцип «локального оборота» капитала. Когда проект начал демонстрировать заметные успехи, правительство и губернаторы провинций стали обращаться к ан-Наггару с просьбами открывать как можно больше отделений. Он не возражал против расширения географии, однако настаивал на постепенности и предварительной подготовительной работе, которая позволяла адаптировать модель к местным условиям⁹.

Третьим, основанием выступало беспроцентное финансирование. По открываемым в банке счетам вкладчикам не выплачивалось фиксированное вознаграждение. Финансирование физических и юридических лиц также предоставлялось на непроцентной основе – либо в форме кард хасан¹⁰, либо с использованием инструментов долевого участия, прежде всего мушарака¹¹ и мудараба¹².

⁹ Так, под давлением чиновников ан-Наггар открыл отделение в Каире, о чём позже пожалел (ан-Наггар 1993: 59).

¹⁰ Кард хасан (араб. – добрый заем) – беспроцентный заём, предоставляемый как в благотворительных целях, так и для кратковременного финансирования проектов, могущих принести доход. Заёмщик обязан вернуть только заёмную сумму в заранее оговорённое время. В исламском банковском деле кард хасан выступает наряду с амайой в качестве формы привлечения средств клиентов.

¹¹ Мушарака (араб. – партнёрство, соучастие) – в широком значении: договор товарищества. В исламском банковском деле на основе договора мушарака между банком и клиентом заключается специальное соглашение, по оторому полученная прибыль делится между ними в заранее оговорённых долях. Убытки подлежат распределению пропорционально вкладу в капитал. Управление проектом может осуществляться как всеми сторонами,

Наконец, Местные сберегательные кассы отличались универсальностью: отделения обеспечивали базовый набор банковских услуг как в сфере инвестирования, так и в сфере кредитования; клиентами касс выступали как физические, так и юридические лица. Вкладчики могли открыть три типа счётов: сберегательный, долевой инвестиционный и счёт закята (фонд социального обеспечения).

Сберегательный счёт был рассчитан на широкий круг клиентов и не требовал значительных первоначальных сумм: минимальный порог варьировался в зависимости от отделения (Orhan 2018: 138), тогда как максимальная сумма вклада не ограничивалась. Средства можно было снимать в любое время по первому требованию; проценты или прибыль по этому счёту банк не начислял. Вместе с тем регулярное пополнение счёта в течение как минимум шести месяцев давало вкладчику право на получение небольших краткосрочных беспроцентных займов (кард хасан) (Orhan, Kavakci 2024: 136; ан-Наггар 1993: 44–45).

Долевой инвестиционный счёт, напротив, был ориентирован на участие в проектах: устанавливался незначительный минимальный вклад (от 1 египетского фунта) при отсутствии верхнего ограничения. Банк инвестировал средства клиентов — напрямую или в партнёрстве с другими участниками рынка — в промышленные, сельскохозяйственные и торговые проекты; при этом применялись механизмы *мушарака* и *мудараба*. По итогам года банк подводил результаты и распределял прибыль и убытки между инвесторами. Таким образом, в практике Местных сберегательных касс была впервые апробирована модель инвестирования, основанная на разделении прибылей и убытков, которая позднее стала стандартом для исламских финансовых институтов (ан-Наггар 1993: 45). Существенно, что обсуждение инвестиционных решений не замыкалось на банковской администрации: заметную роль играли лидеры общественного мнения из числа местных жителей (Schönenbach 2014: 36).

Фонд социального обеспечения по своему содержанию представлял собой счёт закята, однако по политическим причинам не мог быть обозначен соответствующим термином. Средства, размещённые на этом счёте, банк от имени клиентов направлял на благотворительные цели, которым служит закят (ан-Наггар 1993: 70). Клиенты, оказавшиеся в тяжёлом материальном положении, могли претендовать на поддержку, в том числе на материальную помощь — вплоть до предоставления безвозмездной ссуды.

так и одной из сторон. Однако, как правило, в качестве управляющего за дополнительное вознаграждение выступает клиент. При этом любая из сторон может отказаться от права участия в управлении в пользу другого лица.¹² Мудараба — договор, по которому владелец капитала (*рабб ал-мал*) доверяет их лицу (*мударibu*), обладающему возможностями и определённым предпринимательским опытом для их эффективного использования. Доход от средств, пущенных в оборот, распределяется между *рабб ал-малем* и *мударibом* в соответствии с ранее заключенным соглашением о долях. Убытки несёт владелец капитала, а *мударib* в таком случае не получает вознаграждения за свои усилия. В классическом договоре *мудараба* владелец капитала не может вмешиваться в управление проектом.

Оценивая спустя тридцать лет опыт Местных сберегательных касс, ан-Наггар подчёркивал, что наибольших успехов банк достиг именно в сфере сбережений (ан-Наггар 1993: 57). За три с половиной года работы совокупный объём инвестиционных вкладов вырос вдвое — с 35 тыс. египетских фунтов до 70 тыс. (1,2 млн долл.), а сберегательных — впятеро, с 25 тыс. фунтов до 125 тыс. При этом число вкладчиков всех отделений за указанный период превысило 251 000 человек (Shibu, Chachi 2021: 230) (таблица 1).

Таблица 1. Рост числа вкладчиков в «Местных сберегательных касс»

Table 1. Growth in the number of depositors in Local Savings Banks

Сбережения (вклады) в егип. фунтах	Количество вкладчиков	Годы
40 944	17 560	1963–1964
191 235	30 404	1964–1965
879 570	101 998	1965–1966
1 828 375	251 152	1966 – февр. 1967

Источник: (Абд ал-Халим ‘Умар Гарби 2013)

Что касается активов, то в «Мит-Гамре» применялись два основных формата финансирования: неинвестиционный и долевой (инвестиционный).

Неинвестиционное финансирование носило характер потребительского кредитования: заёмщик возвращал банку только основную сумму без какого-либо дополнительного вознаграждения. Кредиты, как правило, предоставлялись на короткий срок (не более трёх лет) и в сравнительно небольших объёмах (Orhan 2018: 139).

Инвестиционное (долевое) финансирование осуществлялось через отделения Местных сберегательных касс, которые направляли средства на различные проекты на принципах участия в прибыли с использованием механизмов мушарака и мудараба. Доля банка в прибыли варьировалась от 10 до 50% в зависимости от конкретного проекта и подразделения, реализующего финансирование. Помимо этого, Местные сберегательные кассы практиковали прямое финансирование, также выстроенное на непроцентной основе.

Для получения средств от клиента материального обеспечения не требовалось, достаточно было личного поручительства. Целью кредитования было содействие развитию малого бизнеса. Ан-Наггар стремился к тому, чтобы как можно большее количество людей становилось самозанятыми, могли обеспечить своей семье независимое существование и содействовать увеличению благосостояния общества (Orhan 2018: 140). Например, банк финансировал строительство кирпичного завода в одной из деревень. Один крестьянин был утверждён управляющим завода и вскоре смог выкупить долю банка и стать полноценным собственником (Mayer 1985: 38). Отделения Местных сберегательных касс предоставляли клиентам, желавшим начать бизнес, консультационную и техническую поддержку.

У Местных сберегательных касс был высокий процент возврата по кредитам (в некоторых отделениях до 100%). Это было во многом связано с тем, что речь шла о взаимопомощи: те же самые люди выступали в роли вкладчиков и заёмщиков. Нарушение обязательств по кредиту в условиях традиционного общества, где были сильны горизонтальные связи, могло привести к серьёзному социальному давлению на нарушителя (Orhan 2018: 139). Таким образом, за двадцать лет до начала работы Грамин банка в Бангладеш Ахмад ан-Наггар с успехом реализовывал те идеи, за которые впоследствии Мухаммад Юнус получил Нобелевскую премию мира.

Для получения финансирования (как неинвестиционного, так и долевого) от заявителя требовалось соблюдение ряда условий: 1) иметь вклад в отделении, где он планировал получить кредит, минимум в течение шести месяцев (по другим данным, в течение года (Orhan 2018: 139)); 2) реализовывать проект в местности, где работает отделение, выдавшее кредит; 3) применять систему бухгалтерского учёта, одобренную экспертами банка; 4) не направлять полученные денежные средства на цели, запрещенные в исламе и противоречащие интересам общества. Приоритет отдавался проектам, которые способствовали социально-экономическому развитию региона и созданию рабочих мест (Гарби 2013).

Запрет судного процента

Некоторые авторы утверждают, что исламские методы финансирования в работе Местных сберегательных касс являлись не более чем пиар-ходом (Kuran 2010: 14). После изучения первоисточников и, прежде всего, работ самого Ахмада ан-Наггара, с этим утверждением сложно согласиться. Напротив, бизнесмену приходилось всячески скрывать от египетских чиновников и финансистов исламский характер деятельности «Мит-Гамра» и других отделений Местных сберегательных касс.

Как уже было отмечено выше, сберегательный характер деятельности банка имел не только экономическое, но и религиозное обоснование. Вот как ан-Наггар излагал свою идею сберегательных учреждений в духе Макса Вебера: «... истинный сберегатель – это тот, кто обладает набором качеств, необходимых для мусульман в соответствии с исламом. К этим качествам относятся: умеренность или уравновешенность; рассудительность и предусмотрительность; предвкушение будущего; труд ради этого мира так, словно живёшьечно, и труд ради будущей жизни так, словно умрёшь завтра; добродетель разумного использования ресурсов, даже если они текут рекой; планирование. Мы всегда осознавали, что наша сосредоточенность на сбережении – это, по сути, метод формирования личности мусульманина, являющегося прочным строительным блоком в построении исламского общества. По мере того, как такое поведение становится привычкой, охватывая как можно больше членов общества,

количество людей, соответствующих требованиям ислама, в мусульманской общине будет увеличиваться, и мусульманская община будет становиться сильнее по мере уменьшения числа нуждающихся» (ан-Наггар 1993: 93).

В книге «Исламское банковское движение: подлинная суть и сформировавшиеся мифы» ан-Наггар неоднократно подчёркивает, что для него реализация исламской экономической концепции на практике имела первостепенное значение. Он считал эту концепцию подлинной альтернативой доктрине арабского социализма, господствовавшей в Египте при президенте Насере.

Нет никаких свидетельств, что ан-Наггар был как-то связан с движением «Братья-мусульмане»¹³. В эпоху насеризма было крайне опасно навлечь на себя подозрения в связях с «Братьями». Сам ан-Наггар не говорит о своих контактах с движением ни слова. Несомненно одно: он симпатизировал «Братьям» и разделял их идеи, если не все, то многие, в частности касающиеся искоренения ссудного процента в Египте. Так, например, в программе движения «Послание к свету» (1936 г.)¹⁴ содержались в основном социально-экономические требования: национализация ключевых объектов инфраструктуры и природных ресурсов, запрет ростовщичества, улучшение условий труда для незащищённых групп населения и др. (Ражбадинов 2003: 88–89). В 1938 г. лидер «Братьев-мусульман» Хасан ал-Банна призывал правительство Египта реорганизовать банки и исключить из их операций ростовщическую прибыль (Ражбадинов 2003: 123). Под последней понимался любой ссудный процент. Негативное отношение к банковским операциям как нарушающим исламский запрет ростовщичества, разделяли многие египтяне. Таким образом, вопрос о недопустимости ссудного процента не был лишь идеей самого ан-Наггара и его единомышленников, а отвечал запросам египетского общества.

Пионерская роль ан-Наггара состояла в том, что он не только нашёл экономические инструменты для реализации идеи беспроцентного финансирования, но и сумел обосновать её полезность как для государства, так и для граждан. Он считал, что процентная ставка по вкладам не может служить мотивацией для привлечения большого числа клиентов. По мнению ан-Наггара, более привлекательным фактором был принцип взаимности, когда клиент, открывая вклад, не приносивший процентного дохода, мог претендовать на получение беспроцентного кредита (ан-Наггар 1993: 45).

Острые дискуссии вызвал вопрос об инвестиционных счетах. Банкиры настаивали на том, что операции с ними являются высокорискованными. Однако ан-Наггар утверждал, что эту проблему можно решить за счёт тщательного анализа инвестиционных проектов (ан-Наггар 1993: 46–47).

¹³ Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 организация «Братья-мусульмане» признана террористической и деятельность её на территории Российской Федерации запрещена.

¹⁴ «Послание к свету» (известное также как: программа «50-ти требований») была написана Хасаном ал-Банной и адресована тогдашнему королю Египта Фаруку.

В наши дни одним из признаков исламских банков и других исламских финансовых институтов является наличие специализированного органа – шариатского совета, призванного следить за соответствием проводимых сделок мусульманскому праву (Беккин 2014: 148–164). В «Мит-Гамре» и других отделениях Местных сберегательных касс не было шариатских советов или аналогичных органов. Контроль над соответствием деятельности этих отделений осуществляли местные шейхи и имамы, пользовавшиеся авторитетом у местного населения. Они же помогали сформировать у потенциальных клиентов доверие к проекту. Соответственно, в каждом регионе, где действовали отделения Местных сберегательных касс, имелись свои авторитеты, которые, как правило, не были учёными – специалистами по мусульманскому праву (факихами). Таким образом находил воплощение принцип локальности и децентрализации.

Мы не будем здесь рассуждать, насколько такое обстоятельство, как отсутствие шариатского совета, позволяет говорить о несоответствии деятельности «Мит-Гамра» и других отделений нормам и принципам мусульманского права. Как нам представляется, не вполне корректно ставить такой вопрос, когда мы рассматриваем иной исторический контекст: в 1963 г. отсутствовали прецеденты и не было сформулировано каких-либо стандартов исламского bankinga. Заметим также, что и в наши дни, например, в России шариатский надзор в некоторых банках и других учреждениях, применяющих в своих операциях исламские методы финансирования, не во всём соответствует мировым стандартам (Беккин 2024: 204–214).

Окончание эксперимента

Местные сберегательные кассы с первых дней своего существования занимали особое положение в банковской системе Египта. Их отделения не подпадали под банковское регулирование со стороны центрального банка и имели квазивтономный статус, хотя и субсидировался государством (Гарби 2013). В отсутствие специального нормативно-правового акта, регулировавшего статус Местных сберегательных касс, проект был уязвим перед органами государственной власти.

Автономия Местных сберегательных касс была лишь видимостью. Как объясняет ан-Наггар, проект функционировал независимо всего несколько месяцев и вскоре был взят под контроль чиновниками из Каира (ан-Наггар 1993: 69).

Довольно скоро выявилось существенное расхождение во взглядах на миссию Местных сберегательных касс у египетских чиновников и команды проекта во главе с ан-Нагаром. Правительство рассматривало банк как сберегательное учреждение. Ан-Наггар же хотел, чтобы банк решал задачи социально-экономического развития региона, то есть, по сути, посягал на полномочия органов государственной власти (ан-Наггар 1993: 51). В условиях, когда руководство страны выступало за государственное планирование и контроль над проектами развития, автономия частного сектора не поощрялась (Mayer 1985: 38–39).

По мнению российских экономистов А.О. Филоника, В.А. Исаева и А.В. Федорченко, банк был закрыт, потому что государство увидело в нём «серёзную политическую и экономическую угрозу сложившейся банковской практике» (Филоник, Исаев, Федорченко 1996: 9). В чём состояла эта угроза?

Сам ан-Наггар не скрывал впоследствии, что проект Местных сберегательных касс преследовал не только социально-экономические, но и политические цели: «Ещё один момент, который мы прекрасно осознавали... заключался в том, что распространение знаний о сбережениях и увеличение числа сберегателей, по нашему мнению, – это способ увеличить число мелких собственников и владельцев малого бизнеса. Это, в свою очередь, само по себе является одним из многих способов, способствующих искоренению политической тирании и государственной монополии на социальную и экономическую деятельность» (ан-Наггар 1993: 93).

Местные сберегательные кассы служили наглядным примером того, что цели социальной справедливости и ориентированной на интересы общества экономической и финансовой деятельности могут быть достигнуты без активного участия государства с его идеологией арабского социализма. С другой стороны, банк помогал снять социальную напряжённость в обществе и демонстрировал хорошие показатели. Поэтому вместо того, чтобы прекратить в одночасье работу Местных сберегательных касс, регулирующие органы решили взять проект под свой контроль.

По рекомендации премьер-министра и министра экономики и внешней торговли в феврале 1967 г. было решено сформировать межведомственный комитет для проведения всесторонней оценки деятельности Местных сберегательных касс. В комитет вошли представители министерства финансов, Центрального банка Египта и др. Обсуждался также вопрос о передаче отделений Местных сберегательных касс Национальному банку Египта (Гарби 2013).

В таких условиях Ахмад ан-Наггар принял решение покинуть Египет. В 1967 г. он переехал в Судан и стал профессором исламской экономики в Омдурманском исламском университете. Приглашение поступило как раз тогда, когда над проектом Местных сберегательных касс стали сгущаться тучи, и ан-Наггар даже не был уверен, что ему позволят выехать из Египта (ан-Наггар 1993: 104).

В 1969 г. по приглашению Кёльнского университета ан-Наггар приехал на короткий срок в Германию, чтобы написать научную работу, посвящённую опыту Местных сберегательных касс. В это время в Судане произошёл военный переворот, и у власти оказался поклонник Насера Джрафар Нимейри. Омдурманский университет был вскоре закрыт. Опасаясь ареста, ан-Наггар не мог вернуться ни в Египет, ни в Судан (ан-Наггар 1993: 106). Он стал преподавать в университете, на немецком языке была опубликована его книга о Местных сберегательных кассах (El Naggar 1982).

В 1971 г. ан-Наггар, будучи вице-президентом Международного института сбережений и инвестиций в Западной Германии, вернулся в Египет уже при президенте Анваре Садате и помогал создавать Социальный банк Насера в качестве советника при министре финансов (ан-Наггар 1993: 112). Ан-Наггар и его друг и коллега Махмуд ал-Ансари выступили основными авторами законопроекта о Социальном банке Насера (ан-Наггар 1993: 112). Ан-Наггар также подготовил ряд подзаконных нормативно-правовых актов, касающихся деятельности банка (ан-Наггар 1993: 116).

Однако ан-Наггара ждало разочарование. Руководство банка не прислушивалось к его советам и своей недальновидной политикой не дало этому финансовому учреждению реализовать свой потенциал, несмотря на поддержку со стороны президента Садата. Вот что писал об этом ан-Наггар: «... банк, идею которого я мечтал экспортировать в исламский мир, и который должен был стать образцом успешного беспроцентного банка, превратился в отсталое учреждение, ориентированное на страхование и государственный сектор. Пенсионные средства и прибыль государственного сектора, составлявшие значительную часть его ресурсов, тратились на краткосрочное кредитование, на проведение свадеб и медицинские расходы. Создавалось впечатление, что он способствовал распространению потребительского, а не сберегательного поведения. Вскоре он последовал по пути других традиционных банков, начав выдавать кредиты с высокими процентными ставками и залогом в качестве одного из условий» (ан-Наггар 1993: 117).

В середине 1970-х ан-Наггар часто бывает в Саудовской Аравии, в 1973 г. он входит в Подготовительный комитет по созданию Исламского банка развития. Король Саудовской Аравии Фейсал привлек его в качестве главного консультанта по вопросам развития исламского банковского дела. При этом на тот момент в самом королевстве господствовала основанная на проценте финансовая система и не существовало ни одного исламского банка. Все исламские банки и другие исламские финансовые институты, созданные по инициативе и при поддержке Фейсала, осуществляли свою деятельность за пределами Саудовской Аравии.

При участии ан-Наггара в Судане был организован банк (Исламский банк Фейсала) и первая в мире исламская страховая компания. Всего же ан-Наггар стоял у истоков создания более десяти исламских банковских и других финансовых учреждений в Африке, Азии и в Европе. Это были уже в первую очередь коммерческие структуры, в работе которых соблюдались требования шариата, но при этом отошла на задний план их социальная роль.

Возможно, бизнесмена постигло разочарование в проекте создания сберегательных учреждений наподобие «Мит-Гамра» после того, как правительство Египта фактически превратило Социальный банк Насера в обычный коммерческий банк (ан-Наггар 1993: 101–118). Впоследствии ан-Наггар неоднократно выступал с критикой практики некоторых исламских банков, созданных в 1970–1990-е гг. в разных странах (Schönenbach, Klöwer 2014: 29).

Заключение

Исламские банки не были чем-то неизменным на протяжении своей истории. Этот институт прошёл сложную эволюцию. Сначала это были мусульманские банки, функционировавшие с начала XX в. и вплоть до 1950-х гг. Главным их отличием от других банков было то, что их собственниками и клиентами были мусульмане. Мусульманские банки не использовали в своих операциях исламские методы финансирования (Беккин 2020: 149–167).

Начало работы Местных сберегательных касс в Мит-Гамре открыло новую важную страницу в истории исламского банкинга. Этот проект доказал, что основанная на исламских методах финансирования система может работать и быть успешной. Ещё до того, как будущий нобелевский лауреат Дуглас Норт сформулировал свой тезис «culture matters» («культура имеет значение»), Ахмад ан-Наггар продемонстрировал на практике, насколько важен учёт культурных кодов в сфере финансов и написал об этом в своих трудах.

История проекта Местных сберегательных касс была недолгой, но его значение не только для исламского банкинга, но и для социально ориентированной финансовой деятельности сложно переоценить. Местные сберегательные кассы представляли собой уникальное сочетание беспроцентного финансирования с социально направленной инвестиционной политикой.

Ан-Наггар руководствовался долгосрочным целями социального развития и оценивал продуктивность созданного им банка в первую очередь с точки зрения той пользы, которую тот приносил обществу. Благодаря отделениям Местных сберегательных касс тысячи крестьян изменили модель экономического поведения и научились планировать свои финансы так, чтобы не зависеть от государства и кредитных учреждений, сотни людей получили возможность начать собственный бизнес. Проект ан-Наггара опередил своё время. Только на рубеже 1970–1980-х гг. бизнесмену из Бангладеш Мухаммаду Юнусу удалось создать систему микрофинансовых учреждений для бедных.

Однако между «Мит-Гамром» и Грамин банком существует принципиальное различие. Основной функцией «Мит-Гамра» и других отделений Местных сберегательных касс было привлечение свободных средств граждан в форме сберегательных вкладов. При этом и активные, и пассивные операции осуществлялись на беспроцентной основе. «Грамин» же работал как обычный процентный банк, с той лишь разницей, что ставки по кредитам там в целом были ниже, чем у других участников рынка в стране. Пионерская роль ан-Наггара состояла в том, что он не только нашёл экономические инструменты для реализации идеи беспроцентного финансирования, но и сумел обосновать её полезность как для государства, так и для граждан.

Современные исламские банки не спешат повторить опыт Местных сберегательных касс. Показателем успешности для них служит норма прибыли,

а не социальная значимость реализуемых при их участии проектов. Однако исламские банки в том виде, в котором мы их сейчас знаем, это лишь один из этапов в истории исламского банковского дела. Нельзя исключать, что на новом этапе опыт небольших сберегательных банков, работающих на беспроцентной основе, будет востребован и получит развитие. Тогда проект Местных сберегательных касс станет если не моделью, то источником вдохновения для нового поколения банкиров.

Об авторе:

Ренат Ирикович Беккин – доктор экономических наук, PhD in Religious Studies, профессор РАН, ведущий научный сотрудник Института Африки РАН. 123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1.
E-mail: bekkin@mail.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Благодарности:

Статья подготовлена по теме Государственного задания ИАфр РАН № FMZE–2025–0012.

UDC: 339.9, 336.71
Received: October 16, 2025
Accepted: December 2, 2025

Mit Ghamr: the History and Operating Mechanisms of the World's First Islamic Bank

 R.I. Bekkin
[DOI 10.24833/2071-8160-2025-6-105-44-61](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2025-6-105-44-61)

Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences

Abstract: This article examines the origins and early operations of the world's first Islamic bank—the Local Savings Banks initiative, widely known as the Mit Ghamr Bank. Mit Ghamr is notable not only for translating core principles of Islamic finance into workable institutional practice, but also for anticipating key features of socially oriented microfinance: it operationalized “banking for the poor” roughly two decades before the establishment of the Grameen Bank in Bangladesh. The first branch opened in July 1963 in the Egyptian town of Mit Ghamr under the leadership of Ahmad al-Naggar, a young economist and entrepreneur influenced by the West German savings bank model. The Mit Ghamr experiment marked an important turning point in the provision of financial services in developing contexts, combining interest-free financial instruments with a development-oriented approach to mobilizing savings

and allocating capital that was closely attuned to the socio-cultural environment of its clients. Al-Naggar's contribution consisted not only in devising practical mechanisms for non-interest-based finance, but also in articulating a coherent economic justification for their adoption, emphasizing prospective benefits for both the state and depositors. Special attention is devoted to the longstanding debate over whether Mit Ghamr should be classified as an "Islamic bank," given its significant institutional and operational differences from contemporary Islamic banks in both Muslim-majority and non-Muslim settings. The article argues that today's Islamic banking should be understood as one stage in the continuing evolution of Islamic finance rather than its final form. It concludes that the Mit Ghamr experience remains analytically and practically relevant for contemporary financial institutions, whether operating on interest-based or interest-free principles.

Keywords: Mit Ghamr, Local Savings Banks, Ahmad al-Naggar, Islamic Bank, Microfinance, Savings Bank

About the author:

Renat I. Bekkin – Doctor of Economics, PhD in Religious Studies, Professor at the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher at the Institute for African Studies at the Russian Academy of Sciences. 30/1 Spiridonovka St., Moscow, Russia, 123001.
Email: bekkin@mail.ru

Conflict of interest:

The author declares the absence of conflict of interests.

Acknowledgements:

The article was prepared based on the State Assignment of the Institute of African Studies of the Russian Academy of Sciences No. FMZE-2025-0012.

References:

- Alonso I.M. 2015. *Mit Ghamr: Pioneer in Islamic Banking*. Doha.
- Asutay M. 2012. Conceptualising and Locating the Social Failure of Islamic Finance: Aspirations of Islamic Moral Economy vs The Realities of Islamic Finance. *Asian and African Area Studies*. 11(2). P. 93–113.
- Baumeister B.M. 2015. Instrumentos financieros compatibles con la Sharía: ¿una alternativa ética a la financiación convencional? *Temas Socio-Jurídicos*. 34(68). P. 153–170. DOI: 10.29375/01208578.2257 (In Spanish)
- Dusuki A.W. 2007. The Ideal of Islamic Banking: A Survey of Stakeholders' Perception. *Review of Islamic Economics*. №11. P. 29–52.
- El Naggar A. 1982. *Zinslose Sparkassen – Ein Entwicklungsprojekt im Nil-Delta*. Köln: Al-Kitab. 188 p.
- Euromoney Encyclopedia of Islamic Finance*. 2012. Ed. Aly Khorshid. London: Euromoney Institutional Investor.
- Kuran T. 2010. *Islam and Mammon: The Economic Predicaments of Islamism*. Princeton: Princeton University Press. 240 p.
- Mayer A.E. 1985. Islamic Banking and Credit Policies in the Sadat Era: The Social Origins of Islamic Banking in Egypt. *Arab Law Quarterly*. №1. P. 37–38. DOI: 10.1163/157302585X00383
- Orhan Z.H. 2018. Mit Ghamr Savings Bank: A Role Model or an Irreducible Utopia? *The Journal of Humanity and Society*. 8(2). P. 85–102. DOI: 10.12658/M0263

Orhan Z.H., Kavakci S. 2024. Is Mt Ghamr A Role Model Or A Utopia? New Findings. *Journal of Islamic Economics and Finance Studies*. №2. P. 127–147. DOI: 10.54427/ijisef.1520949

O'Sullivan M. 2020. Interest, Usury, and the Transition from “Muslim” to “Islamic” Banks, 1908–1958. *International Journal of Middle East Studies*. 52(2). P. 261–287. DOI: 10.1017/s0020743820000239

Schönenbach R. 2014. Review of the book “Ahmed El Naggar. Interest-Free Savings Banks – A Development Project in the Nile Delta Zinslose Sparkassen – Ein Entwicklungsprojekt im Nildelta”. *The European Association for Banking and Financial History Bulletin*. №1. P. 32–37.

Schönenbach R., Klöwer G. 2014. Ahmed el Naggar – the Pioneer of Islamic Banking. *The European Association for Banking and Financial History Bulletin*. №1. P. 26–31.

Shibu A.A., Chachi A. 2021. Development of Islamic banking and finance: the contribution of Ahmed Abdul Aziz al Najjar. *Eurasian Journal of Researches in Social and Economics*. 8(4). P. 223–235.

‘Абд ал-Халим ‘Умар Гарби. 2013. Ахмад ан-Наджар ва таджриба бунук ал-адхар истиҳдар закира ал-амал ал-масрафий ал-исламий. *Global Islamic economic magazine*.

Ахмад ан-Наггар. 1972. *Бунук била фава'ид ка истратиҷийа ли-т-манмийа ал-иктисадийя ва-л-иджтима'ийя ф-л-дуввал ал-исламийя*. Каир: Ал-'Ада.

Ахмад ан-Наггар. 1976. *Манхадж ас-саҳва ал-исламийя: бунук била фава'ид*. Каир.

Ахмад ан-Наггар. 1993. *Харакат ал-бунук ал-исламийя: хака'ик ал-асл ва-л-авхам ас-сур'a*. Каир: Спринт.

Bekkin R.I. 2010. *Islamskaya ekonomicheskaya model' i sovremennost'* [The Islamic Economic Model and Modernity]. Moscow: Izdatel'skiy dom Mardzhani. 337 p. (In Russian)

Bekkin R.I. 2014. Osobennosti shariatskogo nadzora v islamskikh finansovykh institutakh: sovremennyy opyt musul'manskikh i nemusul'manskikh stran [Features of Sharia Supervision in Islamic Financial Institutions: The Current Experience of Muslim and Non-Muslim Countries]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 5. Ekonomika: nauchno-teoreticheskiy zhurnal*. №3. P. 148–164. (In Russian)

Bekkin R.I. 2020. Musul'manskiy bank kak istoricheskaya kategorija: opyt sozdaniya kreditnykh uchrezhdeniy dlya musul'man v pervoy polovine XX v. [Muslim Bank as a Historical Category: Creating Credit Institutions for Muslims in the First Half of the 20th Century]. *MGIMO Review of International Relations*. №5. P. 149–167. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-5-74-149-167 (In Russian)

Bekkin R.I. 2024. Shariatskiy nadzor v islamskikh finansovykh institutakh v Rossii posle prin-yatiya federal'nogo zakona o partnerskom finansirovaniyu [Sharia Supervision in Islamic Financial Institutions in Russia after the Adoption of the Federal Law on Partnership Financing]. *Problemy sovremennoy ekonomiki*. 2(90). P. 204–214. (In Russian)

Razhbardinov M.Z. 2003. *Yegipetskoye dvizheniye «brat'yev-musul'man»* [The Egyptian Muslim Brotherhood Movement]. Moscow: IV RAN. 432 p. (In Russian)

Filonik A.O., Isayev V.A., Fedorchenco A.V. 1996. *Finansovyye struktury Blizhnego Vostoka* [Financial Structures of the Middle East]. Moscow: IV RAN. 162 p. (In Russian)

Yunus M. 2019. *Mir trekh nuley: kak spravit'sya s nishchetoy, bezrabotitsey i zagryazneniyem okruzhayushchey sredy* [The World of Three Zeros: Coping with Poverty, Unemployment, and Environmental Pollution]. Moscow: Al'pina Publisher. 275 p. (In Russian)

Список литературы на русском языке:

- Беккин Р.И. 2010. *Исламская экономическая модель и современность*. Москва: Издательский дом Марджани. 337 с.
- Беккин Р.И. 2014. Особенности шариатского надзора в исламских финансовых институтах: современный опыт мусульманских и немусульманских стран. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. Экономика: науч.-теорет. журнал.* №3. С. 148–164.
- Беккин Р.И. 2020. Мусульманский банк как историческая категория: опыт создания кредитных учреждений для мусульман в первой половине XX в. *Вестник МГИМО-Университета.* №5. С. 149–167. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-5-74-149-167
- Беккин Р.И. 2024. Шариатский надзор в исламских финансовых институтах в России после принятия федерального закона о партнерском финансировании. *Проблемы современной экономики.* 2(90). С. 204–214.
- Ражбадинов М.З. 2003. *Египетское движение «Братьев-мусульман»*. Москва: ИВ РАН. 432 с.
- Филоник А.О., Исаев В.А., Федорченко А.В. 1996. *Финансовые структуры Ближнего Востока*. Москва: ИВ РАН. 162 с.
- Юнус М. 2019. *Мир трёх нулей: как справиться с нищетой, безработицей и загрязнением окружающей среды*. Пер. с англ. Москва: Альпина Паблишер. 275 с.